

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага

28 июля 1925 г.

Полномочное Представительство СССР в ЧСР имеет честь сообщить Министерству иностранных дел ЧСР следующее:

Несмотря на факты, которые указал полномочный представитель СССР в беседе с полномочным министром г. д-ром Гирсой¹, кампания некоторой части чехословацкой прессы против Правительства СССР и Полномочного Представительства СССР в Чехословакии не только не прекратилась, но, наоборот, за последнее время еще более усилилась и приняла формы, совершенно недопустимые по отношению к государству, с которым ЧСР находится в договорных отношениях.

В частности, Полномочное Представительство обращает внимание Министерства иностранных дел на выпады газеты «28 Ржиен»² в статьях от 15 июля с. г. под заголовком: «Дипломатические шпионы. Когда будет очищена вилла Тереза» и от 27 июля под заголовком: «Чего только не терпит наше правительство. Дерзкая провокация господина Овсенко».

Полномочное Представительство заявляет, что продолжение подобной неслыханной кампании способно создать обстановку, в которой нормальная деятельность Полномочного Представительства СССР стала бы невозможной.

Полномочное Представительство категорически протестует против допущения подобных выпадов части чехословацкой печати в отношении СССР и выражает уверенность, что Министерство иностранных дел не допустит продолжения кампании, способной ухудшить дружественные отношения обоих государств.

Полномочное Представительство просит Министерство иностранных дел срочно сообщить ему о принятых мерах.

Полномочное представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству иностранных дел свое совершенное почтение³.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 457—458.

¹ Имеется в виду беседа от 22 июля 1925 г., во время которой В. А. Антонов-Овсенко заявил протест против антисоветской кампании чехословацкой буржуазной прессы.

Поскольку эта кампания продолжалась, Представительство СССР в Чехословакии направило Министерству иностранных дел ряд новых протестов — 5, 18, 29 августа и 4 сентября 1925 г. Об этом же беседовал М. М. Литвинов с представителем Чехословакии в СССР И. Гирсой 4 сентября 1925 г. (см. док. 139). С враждебными в отношении Советского Союза заявлениями выступали также и государственные деятели Чехословакии, в частности заместитель премьер-министра, лидер социалистов Стржибрный и др.

В течение 1925 г. имел место целый ряд полицейских провокаций против советского Представительства в Праге и его сотрудников.

10 января 1925 г. Представительство СССР в Праге в ноте № 85/11 МИД Чехословакии указывало, что действия агентов чешской полиции в отношении сотрудников Советского Представительства являются недопустимыми с точки зрения международного права и противоречат ст. 2 и 3 договоров, заключенных между РСФСР и УССР, с одной стороны, и ЧСР — с другой (см. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511).

2 апреля 1925 г. в своей ноте № 608/11 Представительство отмечало, что эти провокации носили «не спорадический, а систематический характер, с тем чтобы спролоцировать и скомпрометировать Полномочное Представительство». Антисовет-

ская кампания правящих кругов Чехословакии преследовала цель оправдать перед общественным мнением страны политику затягивания официального признания Советского Союза.

² «28Říjen», Praha, 15. července 1925. č. 158; 27. července 1925, č. 168.

³ В ответе на эту ноту Министерство иностранных дел ЧСР вновь, как и неоднократно до этого, заявило лишь, что оно, дескать, «категорически осуждает и отрицает способ писания тех, к счастью, совсем редких и с правительственной журналистикой ничего общего не имеющих газет, где ведутся нападки личного характера против личности г. полномочного представителя СССР, исполняющего свою официальную функцию в ЧСР». («Документы внешней политики СССР». т. VIII, М., 1963, с. 458).

132

Циркуляр центрального руководства КПЧ областным комитетам КПЧ об организации кампании против угрозы новой империалистической войны, в защиту СССР

Прага

29 июля 1925 г.

I. Кампания в связи с годовщиной мировой войны

[Коммунистический] Интернационал постановил организовать ее в первую неделю августа. В связи с тем, что Австрия начала войну на несколько дней раньше, чем она в результате объявления Германией войны превратилась в войну мировую, необходимо, чтобы кампания у нас в Чехословакии началась немного раньше публикацией специальных статей, какие, например, поместила в годовщину мобилизации либерецкая «Форвертс» — единственная во всей Чехословакии газета, сделавшая это. Уже теперь ежедневные дополнительные материалы в нашей печати должны напоминать рабочим о годовщине развязывания мировой войны и революционных последствиях этого.

В этом году кампания должна иметь иное содержание, чем в прошлом году. Тогда весь мир, кроме коммунистов, был захвачен демократическо-пацифистскими иллюзиями, сегодня же мы имеем ряд фактов (Марокко, французские социалисты, Китай, усиление вооружений и т. д.), на которые мы можем сослаться и которые доказывают, что коммунисты были правы, когда характеризовали угрозу войны как действительно серьезную опасность и предсказывали, что II Интернационал в ответственный момент предаст точно так же, как в 1914 г. ИККИ дает в связи с этой кампанией всему Интернационалу, в том числе и нам, указания о том, что главная задача — завоевать на свою сторону и вывести на улицы широкие массы народа. Однако в любом случае агитация в печати и на собраниях должна оказать наибольшее воздействие на широкие массы. Мы должны стремиться положить начало широкой неполитической организации (по примеру французских комитетов в защиту СССР). С этой кампанией нужно соединить кампанию за профсоюзное единство таким образом, чтобы подчеркнуть, что профсоюзное единство является самым лучшим средством борьбы против опасности войны. Кампания против опасности империалистической войны должна, конечно, направляться также против ее угрозы Советской России. Необходимо разъяснять, что саботаж и борьба социал-демократов против профсоюзного единства являются поддержкой вооруженного империализма и угрозой Советской России. (В последней книге Каутского «Интернационал и Советская Россия» заявляется, что долг II Интернационала — поддерживать общее восстание против правительства